

Протоиерей Александр Шабанов

КОРАБЛИКИ
СВЯТОМУ
БРЕНДАНУ
МОРЕПЛАВАТЕЛЮ

2-е издание, переработанное и дополненное

ТВЕРЬ
2016

УДК 271-9

ББК 86.37

Ш 12

Шабанов А. Ю.

Ш 12 Кораблики святому Брендану Мореплавателю / [ред.
О. А. Платонова; худож. О. Д. Шабанова]. — 2-е изд., перераб. и
доп. — Тверь, 2016.

ISBN 978-5-519-49062-7

УДК 271-9

ББК 86.37

Научно-популярное издание

Шабанов Александр Юрьевич, протоиерей

КОРАБЛИКИ СВЯТОМУ БРЕНДАНУ МОРЕПЛАВАТЕЛЮ

Редактор *О. А. Платонова*

Художник *О. Д. Шабанова*

Технический редактор *Д. П. Рыжова*

Подписано в печать . Формат 100*70 ¹/₁₆. Усл. печ. л. 15.

Тираж экз. Заказ

ISBN 978-5-519-49062-7

© Шабанов А. Ю., 2001

© Шабанов А. Ю., 2016, с изменениями

© Шабанова О. Д., иллюстрации, 2001

© Шабанова О. Д., иллюстрации, 2016

Святой Брендан, икона.
Работа тверского иконописца
Игоря Маркова

Предисловие

*Берег хорош собой,
И многообразней стократ.
Но бьёт о песок прибой,
И люди в море глядят.
Не видят они далеко,
Не видят они глубоко,
Но, хоть и бессилен взгляд,
Они всё равно глядят...*

Роберт Фрост
«Ни далеко, ни глубоко»
(Перевод Андрея Сергеева)

Путешествуя по русским равнинам или вглядываясь в густое ма-рево израильской пустыни, укрываясь от ливня где-то между Костро-мой и Ярославлем, однажды утром просыпаясь на сельской «заправке» по дороге в Осло, о море и не вспоминаешь. Это на Кипре – Крите оно то преследует, то, нечаянно обгоняя, встречает тебя, сверкая солнцем или поблёскивая отражающейся луной, – море, вздыхающее прилива-ми и шелестящее в отливах. Жить около моря всё равно что пить еже-дневный эликсир от одиночества. Когда вспоминаешь библейское «и Дух Божий носился над водою», то чувствуешь близость этих влажных крыльев, их движение вокруг тебя и вообще повсюду. На земле такое случается редко, верно, оттого, что линия горизонта в море не имеет изломов, и, обращаясь к ней, мы словно пытаемся разглядеть источ-ник этого таинственного присутствия. Кельты древнего Уэльса знали особое слово, что означало и ощущение близости чудесного и благо-говения перед ним: по-валлийски они говорили «хад» – и становилось ясно, что речь идёт не о простом любовании морским пейзажем или вершинами гор, а о духовном переживании того, что пусть и много раз было видно, но словно только что открылось.

Море имеет свой «хад». Оно – дорога к другому берегу и в веч-ность одновременно. Величественнее моря может быть только океан. За океаном – мирные воды Творения, в которых повсюду поднимаются острова. На их берегах усталые путники находят прибежище и отшель-ники обретают покой.

*... Смирились волны мощные,
Покрылись льдом, но – диво!
Бурлят в часы урочные
Приливы и отливы.
В разгар зимы приятен мне
Шум вод – души веселье,
Под пенье моря внятное,
Я дремлю в мёрзлой келье...*

«Крик Гарба»

Из «Стихов о Суибне Безумном», XII в.
(Перевод Владимира Тихомирова)

Потом появляется корабль. Поэты средневековой Скандинавии, скальды, чьи саги не возникли бы без кельтской лирической традиции и живого влияния, называли корабль «морским конём». Море было «землёй кораблей», «дорогой китов», а небо – «домом ветров». Путешествие превращалось в «плавание на морском коне по земле кораблей под кровом дома ветров». Часто оно становилось нелёгким выживанием, не имея воли к которому дорога странников могла стать последней.

Море – самый великий музей Истории. Без привратников и экскурсий, без залов и портьер, оно хранит прошлое надёжней и молчаливей, чем все другие тайники. Историк, стоящий на палубе корабля, ищет в море то важное звено, что, может быть, свяжет его с прошлыми временами. Он надеется разглядеть древние бури и штилы. Ему, похоже, нужно заговорить с теми людьми, кто был среди этих волн, чьи мысли и чувства заставили его подняться на эту палубу и отправиться в плавание.

Писать о море – занятие хотя и приятное, но рискованное. Книги такого содержания советуют в библиотеках подросткам наряду с детективами и фантастикой. Впрочем, эти страницы не столько о море, сколько о преданиях, с ним связанных. На кораблях ходили миллионы людей, но читающих про те плаванья куда больше.

Путешествовал и святой Брендан. Очень давно, в VI веке. Конечно, были и другие, его современники, что, удивлённые, возвращаясь, спешили поделиться новым опытом и мудростью с теми, кто хранил верность дому на берегу. Но святой Брендан Морепоплаватель из Клонферта всё же самый известный из средневековых странников. Его легендарное Плавание поражаало воображение всего Западного мира не одно столетие.

Как писал Антон Джерард ван Хамель, «деяния других нужно рассматривать как повод для размышлений». Эрнест Ренан называл «Плавание святого Брендана» «уникальным продуктом комбинации кельтского натурализма с христианской духовностью. И здесь есть над чем подумать».

Существует определенная польза от перечитывания собственных старых книг: вдруг удаётся разглядеть что-то совсем новое, прежде упущенное, оживить детали, прежде воспринимавшиеся как антураж. В 2001-м году я издал книгу «Святой Брендан Морепоплаватель. Поиски Земли Обетованной». Тираж был небольшой, и книга быстро разошлась. В ней, опираясь на три текста: «*Navigatio Sancti Brendani*» («Плавание святого Брендана») VII – VIII веков, «*Voyage of Saint Brendan*» («Путешествие святого Брендана») XII века и «*Vita*» (Житие), – пересказал историю поисков Блаженной Земли среди океанского безбрежия, столь любимую западными христианами времен неразделённой Вселенской Церкви.

Повествование было снабжено историографическими комментариями, а в одной из глав – «Остановка на

Кельтские кресты на старом кладбище Monasterboise, Ирландия. (Фото автора)

Северо-Западе» – излагалась гипотеза о роли иро-кельтских миссионеров в формировании культурно-религиозного единства северо-запада Европы и будущей России.

Казалось, что после публикации вопрос исчерпан. Но образ святого Брендана Мореплавателя вновь, и опять, и снова приходил на ум. Так появились дополнения, замечания, – казалось бы, мелочи, – которые неожиданно зажили собственной жизнью.

Я назвал эти тексты – «Кораблики святому Брендану», что спустя столетия плывут вослед за кораклом великого монаха-мореплавателя VI века, которому были открыты глубины Творения и тайны будущих времён.

«Кораблики...» размещались в 2013-м году на церковных «интернет-ресурсах» Твери и Санкт-Петербурга.

Текст «Плавания святого Брендана» («*Navigatio Sancti Brendani*», далее: «Плавание...») в нашей книге – не прямой перевод латинского оригинала на русский язык. Читателю предлагается реконструкция нескольких вариантов. В составлении рассказа использованы: английский перевод «*Navigatio...*», помещённый в книге «*The Age of Bede*» («Время святого Беды»), «*The Voyage of Saint Brendan*» (1965), с дополнением из более поздних англо-саксонских источников, собранных в исследовании Джесси Кросланда (Jessie Crosland) «Святой Брендан и его Плавание. Приключенческая повесть средних веков» (*St. Brendan and his Voyage. An Adventure Story of the Middle Ages*) by J. Crosland, 1972), а также классическая публикация Карла Селмера «*Navigatio sancti Brendani Abbatis*» (Notre Dame, Indiana, 1959).

Вслед за ирландскими peregrinami¹ каждый из нас может познать присутствие Господа в Его Творении, но действительно ценным остается не количество чудес, а вера в Его Промысел и Любовь.

И в конце путешествия внимание святого Брендана не приковано исключительно к чудесам мира. За годы странствия преподобный убедился: быть очевидцем чудес не требуется тому, кто верит, – и тогда он возвращается на родину. Об этом спустя столетия скажет Райнер Мария Рильке: «Есть мистическое восприятие Родины – как страны, граничащей с Богом».

А страна вовсе не Империя, а Остров спасения в немирном океане.

Надеюсь, что молитвы святого Брендана Мореплавателя помогут всем нам обойти рифы и претерпеть муки «моря житейского», сохранят от глубинных его чудовищ, скал и штормов.

1 Peregrины (от лат. peregrinus – иностранец, чужеземец) – путешественник к Святой земле и другим географическим местностям, имеющим сакральное значение для христианской веры с целью поклонения и молитвы; вообще духовное путешествие к святым местам на поклонение.

Глава I

После Святого Патрика Церковь поэтов и странников

Глядя на гребни волн стальные
И слыша птичьи весенние песни, ранние,
Я взял себе монастырское имя:
«Склонившийся ныне главой к Ирландии».

Неизвестный кельтский поэт IX в.
(Перевод Стефана Красовицкого)

Уильям Батлер Йейтс справедливо заметил: «За всей Ирландской историей – словно гигантский гобелен; христианству пришлось его принять и самому стать одним из вытканых там изображений»². Следует добавить: «изображение» это до наших дней остаётся центральным. Первые узоры положил святой Патрик, Просветитель Ирландии. С его приходом в конце IV века Ирландия преобразилась. Даже природа не осталась безучастной к переменам: предание говорит, что после миссии Просветителя в стране, с древности называемой «ольховым болотом», вдруг исчезли змеи.

Красивый этот рассказ подтвердили палеоботаники, исследовавшие пыльцу растений с ирландских болот. На Зелёном Острове, похоже, действительно нет змей, хотя совсем недалеко, в Британии и Шотландии, их предостаточно. Символично, что кельтские языческие жрецы – друиды, главные соперники святого Патрика, – почитали этих пресмыкающихся и даже называли себя «змеями»³.

Наши сведения об Эйре⁴ дней распространения христианства скупы и противоречивы. Археология небогата свидетельствами.

2 Йейтс У.Б. Видение. – М., 2000. – С. 534.

3 Голан А. Миф и символ. – М., 1993. – С. 78.

4 Эйре, Эрин – древнее название Зелёного Острова, от «земля Эриу», по имени одной из местных богинь. Иберния – античное обозначение Ирландии, которая, собственно, последнее имя получила после нашествия викингов.

Святой Патрик, Просветитель Ирландии.
Икона из Храма Трёх Исповедников, Тверь.
Работа тверского иконописца
Вячеслава Михайлова.